

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Сентябрь
октяб. |

1883 г.

Выходятъ еже-
недѣльно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Ред. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

40

ср. 1173-ХС

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода. — Распоряженія епарх-
іальнаго начальства.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
преосвященному Веніамину архіепископу иркутскому и нер-
чинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержден-
ный, въ 6 день августа 1883 года, всеподданнѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержанія: преосвященный
Веніаминъ, архіепископъ иркутскій, въ заботахъ о болѣе
плодотворной дѣятельности тамошней духовной миссіи, ходя-
тайствуетъ о назначеніи начальника оной архимандрита Ма-
карія вторымъ викаріемъ иркутской епархіи, такъ какъ, по
удостоверенію преосвященнаго, находящіяся во ввѣренной
ему епархіи инородцы-язычники питаютъ къ архіерейскому
сану особое уваженіе, и потому слово епископа всегда дѣй-

ствуешь на нихъ сильнѣе, чѣмъ слово священника-миссіонера. Признавая съ своей стороны учрежденіе въ иркутской епархіи втораго викаріатства весьма полезнымъ и находя архимандрита Макарія, по отличному служенію церкви въ званіи начальника тамошней духовной миссіи, вполне достойнымъ епископскаго сана, Синодъ, представляя послушной списокъ сего архимандрита, всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія: 1) на учрежденіе въ иркутской епархіи кафедры втораго викарія, съ наименованіемъ епископомъ киренскимъ; 2) на возведеніе архимандрита Макарія въ санъ епископа, съ оставленіемъ его при занимаемой нынѣ должности начальника миссіи и съ сохраненіемъ присвоеннаго сей должности содержанія; 3) на совершеніе хиротоніи названнаго архимандрита въ Иркутскѣ и 4) на предоставленіе Синоду назначить, изъ какихъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій новый епископъ долженъ получать ризницу и прочія принадлежности архіерейскаго служенія, а также денежныя средства на содержаніе свиты и пѣвчихъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ семь Его Императорское Величество, въ 6-й день сего августа, Высочайше соизволилъ Собственноручно начертать: „Быть по сему“.

Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить вашему преосвященству указомъ, поручивъ вамъ: а) нареченіе и посвященіе архимандрита Макарія въ санъ епископа произвести въ Иркутскѣ совмѣстно съ епископомъ селенгинскимъ Мелетіемъ, для чего и препроводить къ вашему преосвященству два экземпляра чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ, по рукоположеніи архимандрита Макарія, за подписью его самага, такъ и хиротонисавшихъ, по листамъ, былъ выданъ новохиротонисанному, а другой экземпляръ представленъ въ Святѣйшій Синодъ, съ приложеніемъ

за оба экземпляра одного руб. 50 коп. и б) представить Святейшему Синоду, изъ какихъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій новый епископъ долженъ получать ризницу и прочія принадлежности архіерейскаго служенія, равно какъ и денежные средства на содержаніе его свиты и пѣвчихъ. Августа 17 дня 1883 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

8-го числа сего октября, въ 12 часовъ дня, имѣеть быть въ домово́й архіерейской церкви нареченіе во епископа начальника иркутской духовной миссіи архимандрита Макарія, а 9-го числа совершена будетъ хиротонія его въ Вознесенскомъ св. Иннокентія монастырѣ.

Окончившій курсъ въ иркутской духовной семинаріи Симеонъ Телятьевъ преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ епископомъ селенгинскимъ опредѣленъ псаломщикомъ къ онинской Николаевской церкви.

Резолюціей преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго и. д. псаломщиковъ ундинской Преображенской церкви Никандръ Прозоровскій и новотроицкой Троицкой церкви Павелъ Прозоровскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Резолюціей преосвященнѣйшаго Мелетія епископа селенгинскаго перемѣщены псаломщики: отъ кульской Спасской церкви къ дурулгуевской Петропавловской Василій Багрянцевъ; къ кульской анинской миссіонерской церкви діаконъ

Гурій Бобровниковъ: мѣсто же псаломщика при анинской церкви замѣщается Симеономъ Телятьевымъ.

Ученикъ нерчинскаго духовнаго училища Квинтилянъ Корелинъ преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ епископомъ селенгинскимъ опредѣленъ псаломщикомъ къ куларской Богоявленской церкви на мѣсто уволеннаго вольнонаемнаго Владиміра Гатскаго.

И. д. псаломщика дурулгуевской Петропавловской церкви Николай Пляскинъ перемѣщенъ на ту же должность къ кукинской Свято-Духовской церкви.

И. д. псаломщика верхнеудинскаго Одигитріевскаго собора Савва Телятьевъ 6 мин. сентября посвященъ во діакона, съ назначеніемъ къ нижеудинскому Вознесенскому собору.

Священникъ петрозаводской Петропавловской церкви Николай Кузнецовъ за усердную службу преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ епископомъ селенгинскимъ награжденъ набедреникомъ.

Діаконъ нерчинскаго Воскресенскаго собора Симеонъ Корелинъ 11 мин. сентября, при служеніи божественной литургии въ читинскомъ Архангельскомъ соборѣ, произведенъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Мелетіемъ во священника, съ назначеніемъ къ аркинской Николаевской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ОКТАБРЯ 1 № 40. 1883 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Пустынникъ Варлаамъ.—Наказанное клятвопреступленіе.—О пѣлительныхъ свойствахъ чеснока.

ПУСТЫННИКЪ ВАРЛААМЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАГО СКИТА НА
ГРАНИЦАХЪ КИТАЙСКОЙ МОНГОЛИ, ВЪ ЧИКОЙ-
СКИХЪ ГОРАХЪ ЗА БАЙКАЛОМЪ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕР-
СТВА ВЪ СИБИРИ.

III.

Труды отца Варлаама на миссіонерскомъ попри-
щѣ, противъ раскола.

(Окончаніе).

Успѣхамъ единовѣрія способствовало благоприятное раз-
рѣшеніе по жалобамъ къ министру возмутителей общества.
Раскольникамъ было объявлено: 1) чтобы они не смѣли чи-
нить никакихъ обидъ и притѣсненій тѣмъ, кои принали еди-
новѣріе; 2) дабы они не назывались и не писались старооб-
рядцами, но раскольниками; 3) что устройство въ Тарбагатай-
скомъ селеніи единовѣрческой церкви соизволено Святѣйшимъ
Синодомъ; 4) что всѣ прошенія ихъ оставлены недѣйстви-
тельными, и 5) раскольника Никиту Андреева (Заиграева),
по предписанію г. министра, велѣно содержать или въ тю-

ремномъ заключеніи, или подѣ строгимъ сельскимъ карауломъ, впредь до особаго распоряженія г. министра. Впослѣдствіи главные возмутители общества были сосланы въ Охотскъ.

Въ бичурскомъ Успенскомъ приходѣ продолжалъ трудиться извѣстный намъ священникъ, о. Симеонъ Берденниковъ, ревностно начавшій съ о. Варлаамомъ устройство церквей по Чикою. Но задача была слишкомъ трудна и обширна для небольшого числа трудившихся. А потому дѣло на томъ и остановилось.

Главнымъ поводомъ къ расколу была общая распущенность и безнравственность въ дѣлѣ раскольниковъ. Удержать этотъ потокъ зла было невозможно. Но миссіонеры старались удержать, насколько возможно, усилившееся зло. Бичурская единовѣрческая церковь имѣла тоже своихъ прихожанъ; впоследствии здѣсь учреждено благочиніе единовѣрческихъ церквей, по кончинѣ игумена Варлаама. Къ сожалѣнію, малое стадо, собранное въ это время, оказывалось нетвердымъ, и колебалось при всякомъ новомъ нестроеніи въ кругу раскольниковъ, держащихся бѣглаго священства.

Укажемъ тѣ главныя мѣры и мотивы въ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ противъ раскола, какіе были употреблены въ это время.

Миссіонеры обратили вниманіе на сводные раскольническіе браки и старались обуздать своеволие и распущенность въ семейномъ быту раскольниковъ. Незаконно спешшихся, въ видѣ мужей и женъ, они старались разлучать, при содѣйствіи гражданскаго начальства. Но содѣйствіе было слабо. При послабленіяхъ же со стороны исполнительной власти, при настроеніяхъ коноводовъ раскола, открыто производившихъ по деревнямъ свою пропаганду, — сводные браки, не смотря на расторженіе связей, открывались вновь. Зло было неудержимо, какъ зараза, поражавшая раскольническое населеніе.

Въ такихъ случаяхъ гражданское начальство ограничилось полумѣрами, только формально предписывало сельскимъ старшинамъ, чтобы они не дозволяли такимъ лицамъ жить вмѣстѣ, тогда какъ слѣдовало разлучать совсѣмъ, незаконныхъ женъ отсылать въ тѣ селенія, гдѣ проживаютъ ихъ отцы, а послѣднихъ обязывать, чтобы они не поворотовали разврату, а заботились бы объ устройствѣ законныхъ браковъ.

Такъ какъ нерѣдко сѣятелями раскола являются ссыльные, особенно судимые за соvrащенія, то по силѣ Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося по поводу таковыхъ соvrащеній, было предписано секретными указами по всей епархіи и по единовѣрческимъ приходамъ:

«1. Дабы при водвореніи въ приходѣ ссыльныхъ тщательна наблюдаемо было, не принесены ли пришельцами вредныя раскольническіе толки, и какіе именно, а равно быть внимательными и къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя по сему предмету будутъ доставляемы отъ мѣстныхъ начальствъ.

«2. Дабы священники церквей состоящихъ при заводахъ слѣдили съ должнымъ вниманіемъ, не бродятъ ли по околнымъ деревнямъ ссыльно-рабочіе изъ раскольниковъ, а особенно сужденные за соvrащенія; и если это гдѣ будетъ замѣчено, то о возбраненіи таковыхъ отлучекъ входить въ сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ и доносить епархіальному.

«3. Дабы при единовѣрческихъ церквахъ имѣлись въ секретности списки о раскольникахъ, проживающихъ въ приходяхъ ихъ, съ обозначеніемъ, какому слѣдуютъ они толку или лжеученію».

Обращено было вниманіе на правильное воспитаніе молодаго поколѣнія на началахъ единовѣрія или православія. Въ 1844 году преосвященный Ниль далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: «до свѣдѣнія моего доходитъ, что ра-

скольники, какъ пріемлющіе священство, такъ и непріемлющіе онаго, хотя и представляютъ рождающихся у нихъ дѣтей для крещенія единовѣрческимъ и православнымъ священникамъ, но, не смотря на то, что они записываются въ метрическія книги, остаются и воспитываются въ домахъ своихъ раскольниками».

Вслѣдствіе того архіепископъ дѣлалъ распоряженія: а) чтобы священники совершали св. крещеніе надъ тѣми изъ раскольническихъ дѣтей, которыя будутъ для того къ нимъ приносимы; но при семъ случаѣ они обязаны дѣлать благочестивыя внушенія родителямъ о важности сего таинства и о необходимости по совершеніи онаго соблюдать правила, Церковію постановленныя, и затѣмъ должны продолжать духовныя свои назиданія, дабы тѣ православныя дѣти были причащаемы св. таинствъ, а по достиженіи надлежащаго возраста, могли поступать въ домашнія у священниковъ училища, на основаніи изданныхъ отъ Святейшаго Синода въ 1836 году правилъ. б) О всякомъ изъ раскольническихъ дѣтей, крещенныхъ по уставу православной Церкви, священники обязаны уведомить мѣстную полицію (городовую, земскую или сельскую, по принадлежности), какъ для свѣдѣнія и отмѣтки въ семейныхъ спискахъ, такъ и для зависящаго въ свое время наблюденія, чтобы таковыя дѣти, надъ которыми совершено св. крещеніе, впоследствии исполняли христіанскія обязанности по правиламъ православной Церкви.

Въ 1845 году въ особомъ предложеніи сообщены были къ руководству слѣдующія правила: 1) обращаться съ раскольниками отнюдь не презрительно и сурово, а кротко и миролюбиво, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность, и осторожность, не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ; 2) прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ па-

стырямъ приличной, благочестивой жизни, исполненной духа Христовой, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и къ заблуждающимся; 3) удаляться въ житіи своемъ отъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ пересудамъ и злословію; 4) тѣмъ болѣе избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло бы подать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ; 5) для вразумленія ихъ никогда не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указуемыхъ достоподражаемымъ примѣромъ св. ревности о спасеніи душъ, т. е., предлагать имъ увѣщанія, растворенныя любовію, ревностію и долготерпѣніемъ; 6) таковыя духовныя назиданія дѣлать имъ постоянно, пользуясь къ тому всѣми обстоятельствами; 7) пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ расудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію, сострадательностію и другими сему подобными свойствами; 8) ни подъ какимъ предлогомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія либо полицейскія распоряженія въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства; 9) ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ; но доводить о томъ до свѣдѣнія своего епархіальнаго архіерея; 10) къ православію изъ раскола прісоединить токмо изъявляющихъ собственное, непринужденное и искреннее на то желаніе; 11) благочинные съ сугубымъ вниманіемъ и подъ опасеніемъ личной своей и строгой отвѣтственности должны наблюдать за поведеніемъ тѣхъ священниковъ, у которыхъ въ приходахъ живутъ раскольники, не оставлять ни одного неосторожнаго ихъ дѣйствія или отступленія отъ порядка безъ надлежащаго замѣчанія и наставленія, внушая притомъ, что неспособные къ благонадежному

дѣйствию и замѣченные въ предосудительныхъ поступкахъ удалены будутъ отъ мѣстъ своихъ *).

При столь благоразумныхъ правилахъ, какихъ держались миссіонеры, успѣхъ противораскольнической миссіи былъ весьма утѣшительнъ. Варлаамомъ было обращено до пяти тысячъ душъ, и, какъ мы видѣли, устроено нѣсколько единоувѣрческихъ церквей, которыя и существуютъ по настоящее время. Варлаамъ подѣйствовалъ на всю эту массу примѣромъ своей пустынноческой, строгой жизни и простотою убѣжденія. Онъ руководилъ и прочихъ миссіонеровъ, такъ что въ ту пору успѣхъ единовѣрія былъ значительно упроченъ.

Въ 1844 году изъ Урлука былъ переведенъ къ Доницкой церкви (нерчинскаго округа) сотрудникъ о. Варлаама свящ. Іоаннъ Ировъ. Пріѣхавъ туда въ октябрѣ, миссіонеръ уже успѣлъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ привлечь къ себѣ прихожанъ, сначала встрѣтившихъ его холодно. Вотъ въ какихъ чертахъ писалъ онъ своему руководителю, игумену Варлааму изъ Доницы: «раскольники приходили посмотрѣть на меня, но приняли очень хладно. Теперь помаленьку стали ко мнѣ приходять. Нѣсколько семей вновь подписались, что желаютъ имѣть себѣ священника. Изъ Нерчинска со мною былъ откомандированъ дворянскій засѣдатель Леонтій Михайловичъ Суровцовъ. При немъ вновь подписалось по разнымъ деревнямъ до 80 душъ. Еще были насильно обращенные начальствомъ въ православную вѣру, и они теперь желаютъ поступить въ мой приходъ. Въ Донѣ прихожанъ обоего пола съ малолѣтками 206 душъ» **).

Были споспѣшниками миссіонерамъ и изъ свѣтскихъ чиновниковъ, а также въ мѣстныхъ обществахъ находились люди усердные къ Церкви, оказавшіе немалую услугу по водворенію единовѣрія.

*) Указъ иркут. дух. конс. иг. Варлааму 22 іюня 1845. № 1864.

***) 22 ноября 1844 г., изъ письма свящ. Ирова иг. Варлааму.

Архимандриту Даниилу, дѣйствовавшему преимущественно въ Тарбагатайской и Мухоршибирской волостяхъ, старался оказать содѣйствіе верхнеудинскій земскій исправникъ Шевелевъ; но архимандритъ Даниилъ жаловался преосвященному Нилу на интриги его и честолюбивые расчеты, по коимъ земскіе чиновники обратили подписки отъ раскольниковъ на свое лице, чтобы за то получить награду, и такимъ образомъ отдаляли присоединяемыхъ формально отъ пастырей-миссіонеровъ.

На Чикоѣ содѣйствовалъ о. Варлаамъ засѣдатель Яворскій, который въ своемъ письмѣ къ нему довольно рѣзко изображаетъ обстоятельства присоединенія раскольниковъ: «въ бытность мою на Чикоѣ, вы нѣсколько разъ требовали отъ меня свѣдѣній о присоединеніи раскольниковъ къ истинной Церкви. Я все собирался, но скромность моя не позволяла мнѣ хвалиться успѣхомъ, о коемъ я старался не для собственной славы, а для славы Божіей. Теперь, не имѣя случая видѣться съ вами лично, и боясь опечалить васъ своею неисполнительностію, увѣдомляю, что по моимъ стараніямъ присоединилось къ Церкви не менѣе 300 раскольниковъ. Я дѣйствовалъ и старался, но подписокъ не бралъ, радовался успѣхамъ, а о себѣ и думать не хотѣлъ; я присоединялъ, а они брали на свое имя подписки, до того дошло, что одни и тѣже люди дали подписки нѣсколькимъ лицамъ. Пусть будетъ слава Церкви и пусть пользуются лѣнтяи. Стараются о многомъ, а одно только есть на потребу».

Но, конечно, ни Яворскій, ни Шевелевъ не были забыты за свои услуги и были награждены. Были удостоены награжденіями медалями отъ щедротъ всемилостивѣйшаго Монарха—крестьяне Безбородовъ и Чебунинъ, содѣйствовавшіе обращенію раскольниковъ и устроенію единобѣрческихъ церквей въ Тарбагатаѣ и въ Урлукской волости.

Тѣмъ болѣе не были забыты главные дѣатели миссиі противъ раскола—архимандритъ Данииль, Всемилоствивѣйше пожалованный орденомъ святаго Владиміра 3-й ст., и игумень Варлаамъ. Послѣднему преосвященный Ниль исходатайствовалъ въ 1844 году благословеніе Святѣйшаго Синода *), а въ 1845 году о. Варлаамъ удостоенъ былъ награжденія золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

По кончинѣ ревностныхъ миссіонеровъ, архимандрита Даниила и игумена Варлаама, обнаруживались плоды ихъ полезной дѣятельности еще въ Мухоршибирской волости. Старообрядцы Хараузскаго и Никольскаго селенія приняли себѣ священника, поставленнаго по обряду Николо-рогожской церкви въ Москвѣ, на правахъ единовѣрія, опредѣленныхъ указомъ Святѣйшаго Синода 6 февр. 1801 года.

Священникъ былъ присланъ изъ ярославской епархіи, борисоглѣбскаго уѣзда, о. Романъ Нечаевъ, который явился здѣсь пастыремъ добрымъ, но къ сожалѣнію не на долго. Онъ не успѣлъ привести въ исполненіе намѣренія лучшихъ изъ своихъ прихожанъ объ обращеніи Никольской часовни въ церковь; начались раздоры между никольскими и хараузскими старообрядцами. При всемъ своемъ усердіи, вѣрности и честности, о. Романъ вынужденъ былъ умолять Святѣйшій Синодъ о своемъ возвращеніи на родину, и съ дозволенія Святѣйшаго Синода выѣхалъ отсюда.

IV.

кончина игумена Варлаама.

Въ 1845 году старецъ Варлаамъ почувствовалъ въ себѣ крайній упадокъ силъ, но продолжалъ трудиться на пользу

*) Набедренникомъ о. Варлаамъ былъ награжденъ преосвященнымъ Иннокентіемъ Ш въ 1837 году, за примѣрно-доброе и честное житіе, за ревностное и прилежное служеніе Церкви и за отлично-усердное попеченіе объ устроеніи монастыря. (Предл. Е. Иннок. отъ 29 марта 1837 г.).

обители и окрестных жителей православных и единовѣрцевъ. Въ январѣ 1846 года онъ успѣлъ еще совершить миссіонерское путешествіе по селеніямъ Урлукской волости, гдѣ водворилось единовѣріе; но это было уже прощаніе его съ паствою собравшихъ имъ въ единое стадо словесныхъ овецъ. О. Варлаамъ возвратился въ обитель больнымъ. Возстановить упадокъ старческихъ силъ было невозможно. 23 января старецъ Варлаамъ, напутствованный въ вѣчность св. тайнами, предалъ духъ свой въ руки Божіи, въ виду монастырской братіи, состоявшей изъ 1 іеромонаха, 1 вдоваго священника и 1 іеродіакона. Кончина его была мирная, христіанская. Тѣло его по отпѣтіи предано было землѣ противъ алтарнаго окна съ южной стороны придѣла Божіей Матери. Надъ могилою его съдѣланъ въ послѣдствіи кирпичный памятникъ съ чугунною плитою, на которой изображены главныя черты его жизни. Эта плита устроена однимъ изъ почитателей подвиговъ старца, коммерціи совѣтникомъ Яковомъ Андреевичемъ Нѣминовымъ, проживающимъ въ Кяхтѣ. Всего пустынножитель-миссіонеръ трудился здѣсь около 25 лѣтъ; скончался на 71 году отъ рожденія.

Окрестные жители и единовѣрцы донынѣ имѣютъ вѣру къ почившему Варлааму и, посѣщая обитель, заказываютъ по немъ панихиды. Бываютъ благочестивые поклонники изъ отдаленныхъ мѣстъ Забайкальской области, особенно изъ Кяхты. Многіе странствуютъ сюда по обѣтамъ, и просятъ помощи въ Бозѣ почившаго старца Варлаама по вѣрѣ въ молитвы его, дѣйственныя предъ Богомъ. Достойно примѣчанія, что даже лошади умѣстныхъ жителей привыкли спускаться и подниматься по крутизнамъ и косогорамъ, коими отличается дорога въ Чикойскій скитъ, устроенный въ глухой чащѣ лѣса, куда изъ селенія Урлука нужно подниматься въ гору на пространствѣ семи верствъ.

Духъ подвижника, преобѣдившаго столько препятствій въ борьбѣ съ врагами спасенія, видимо какъ бы господствуетъ здѣсь надъ самою природою. Чикойская обитель донныѣ хранитъ желѣзную кольчугу, которую старецъ надѣвалъ на себя при молитвенномъ подвигѣ во время пустынножительства. Рассказываютъ, что одинъ еврей, возымѣвшій къ старцу ненависть, свойственную ожесточеннымъ невѣрамъ и врагамъ Христовымъ, рѣшился выстрѣлить въ старца, когда къ тому представится удобный случай. Злодѣй дѣйствительно выстрѣлилъ въ него въ Урлукѣ, такъ метко, что о. Варлаамъ долженъ былъ бы заплатить жизнью; но, съ удивленію всѣхъ очевидцевъ и знающихъ это событіе, какъ достовѣрное, онъ остался совершенно невредимъ.

Донныѣ сохраняется келія пустытника-старца Варлаама, устроенная имъ собственными руками въ лѣсу въ 200 сажень отъ нынѣшней обители, за оградою, съ юго-восточной стороны. Къ этой келіи нужно подниматься по извиистой тропинкѣ между деревьевъ и кустарниковъ болѣе 300 сажень въ гору. Келлія до такой степени тѣсна, что въ ней едва можно помѣститься, не говоря о какихъ либо удобствахъ къ жизни. Длина и ширина ея 2 аршина съ четвертью, а высота внутри отъ земли 2 арш. 3 1/2 вершка. Въ одномъ углу устроена изъ кирпича печь, такъ что пустыжникъ могъ отдыхать въ полусидячемъ положеніи. Келія освѣщается маленькимъ оконцемъ 6 7/8 вершка. Набожные поклонники, посѣщающіе эту пустынную келлію, записываютъ свои имена на стѣнахъ келіи, или на особой деревянной дощечкѣ. Тутъ же подъ тѣнью деревъ водруженъ старцемъ деревянный осмиконечный крестъ. Недалеко струится источникъ пріятной и зловонной воды. Кто бывалъ въ этой убогой келліи, подобной пещерѣ древнихъ подвижниковъ, тотъ чувствовалъ въ себѣ влѣніе благодати Божіей, гнѣвно говорящей сердцу каждаго о

единомъ на потребу. Въ переднемъ углу кельи донныѣ виситъ распятіе. На божницѣ прибита полоска изъ бѣлаго жельза, на коей самимъ пустынножителемъ выбиты славянскими литерами девизъ его труженической жизни изъ псалма: «*препоиши мя, Господи, силою Твоею свыше на вся враги видима и невидима, и буди ми покровъ и заступленіе*».

Архимандритъ Мелетій.

Наказанное клятвопреступленіе.

Одинъ изъ церковныхъ писателей говоритъ: «равное есть зло и еже глаголати не подабающая и еже молчати та, яже суть полезна и честна» (*). Въ силу этого отеческаго изреченія я считаю себя нравственно обязаннымъ рассказать объ одномъ случаѣ, который можетъ быть для кого-нибудь поучительнымъ.

Въ 1861 году, когда я пріѣхалъ на службу въ г. Тюмень, засталъ тамъ одного значительнаго чиновника В—льа Я—вича С—скаго. Хотя онъ жилъ не въ моемъ приходѣ и заводилъ съ нимъ знакомство мнѣ не приводилось, но, по обычаю тюменскаго духовенства—посѣщать въ Пасху и Рождество съ крестомъ жителей всѣхъ лучшихъ домовъ въ городѣ, я въ первый же праздникъ Рождества Христова явился къ помянутому чиновнику, въ качествѣ христораздѣльщика. Когда я пропѣлъ тропарь и кондакъ и сдѣлалъ отпустъ, то сначала подошли ко кресту сами хозяева, супруги С—кіе В—лій Я—вичъ и Ф—ата А—на, а потомъ какая то женщина стала подходить, или, вѣрнѣе сказать, тащить дѣвочку, лѣтъ около 9 отъ роду, о которой супруги С—кіе въ то же время объяснили мнѣ, что это ихъ дочь. Дѣвочка эта

*) Древн. Библ. ч. III, стр. 183.

привела меня въ невольный треметь. Она не только не могла стоять на ногахъ, но почти не касалась ими и пола, мѣтала ихъ въ разныя стороны, голова и руки находились въ такомъ же произвольномъ и беспорядочномъ движеніи, позвоночнаго столба у ней какъ будто не существовало. Нѣсколько разъ дѣвочка пыталась поцѣловать крестъ, но приблизиться къ нему по прямой линіи никакъ не могла, потому хотѣла подать мнѣ какой то гонораръ за праздничный визитъ, но рука ея попадала мнѣ то въ грудь, то по направленію уха, то въ какую нибудь другую сторону, и въ довершеніе всего этого она ничего не говорила, а просто, что-то, какъ будто, рычала, чего никакъ нельзя было понять*). Я хотѣлъ было разспросить что нибудь объ этой несчастной дѣвочкѣ, но призналъ это неудобнымъ, потому что родители ея спокойно завели со мною разговоръ совершенно о другихъ предметахъ. По выходѣ изъ дома я спросилъ своего сослуживца: „что это такое съ нею?“ — „А кто ее знаетъ? говорятъ, такую она и родилась“, отвѣчалъ онъ мнѣ. Это еще болѣе поразило меня. Невольно сталъ я задумываться объ этой страдальцѣ, со многими говорилъ о ней, спрашивалъ ея родственниковъ, и вотъ что мнѣ удалось узнать отъ одного родственника, по первому мужу г. С—ской, тюменскаго мѣщанина А—ея М—вича В—ова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Когда г. С—скій пріѣхалъ на службу въ г. Тюмень и задумалъ жениться, то выборъ его палъ на богатую купеческую вдову, помянутую Ф—ату А—ну З—ову. Эта З—ова считалась тогда самою завидною невѣстою въ городѣ, сколько по своему богатству, столько же и по своей миловидности и довольно молодымъ лѣтамъ, — въ то время ей было никакъ не болѣе 26 лѣтъ отъ роду. Но никто изъ мѣстныхъ жениховъ не смѣлъ сватать ее, потому что всѣмъ было из-

*) Врачи говорятъ, что это пляска Витта, или Хорея.

вѣстно, что она, въ присутствіи мѣстнаго священника (нынѣ протоіерея) о. Димитрія Р—ва, первому своему мужу М—ею Ѡ—ичу З—ву, съ которымъ жила только два года *), дала клятву предъ Богомъ, что послѣ его смерти ни за кого болѣе не пойдетъ въ замужество, и подѣ этимъ условіемъ получила отъ него громаднѣйшій капиталъ. Только В—лій Я—ичъ С—скій, мечтавшій быть первымъ въ городѣ не только по своей должности, но и по богатству, не хотѣлъ придавать никакаго значенія клятвѣ вдовы З—ой, и смѣло началъ сватать ее. Долго ли онъ сговаривалъ ее, неизвѣстно; но лишь только пошелъ слухъ, что у нихъ свадебное дѣло уже рѣшено, мѣстный священникъ п. Р—овъ немедленно явился къ Ф—тѣ А—нѣ З—ой, и напомнивъ ей о клятвѣ, сталъ увѣщевать ее не измѣнять своей клятвѣ и остаться во вдовствѣ. Убѣжденія его были на столько сильны, что Ф—та А—на крѣпко задумалась, и потомъ, когда пришелъ къ ней женихъ ея г. С—скій, то она стала отказываться отъ предложенія выйти за него въ замужество. Озадаченный С—скій, не желая потерцѣть въ этомъ дѣлѣ крайне непріятное для него фiasco, снова началъ уговаривать свою невѣсту, со всею силою своего краснорѣчія, чтобы она не измѣняла даннаго ему слова, при чемъ клятву ея называлъ пустымъ дѣломъ, покойнаго мужа ея—глупымъ человѣкомъ, а о. духовному нанесъ такія обиды, что онъ, съ глубокою скорбію въ сердцѣ, долженъ былъ отправиться во свояси. Дѣло кончилось тѣмъ, что С—скій настоялъ все же на своемъ, и 5 ноября 1850 года сыгралъ свою свадьбу. По прошествіи полуторахъ лѣтъ у новобрачныхъ супруговъ С—скихъ родилась дочь (20 іюня 1852 г.), названная при крещеніи Маріею,—та самая, которая, какъ я сказалъ выше, поразила меня своими болѣзненными припадками, при первой встрѣчѣ съ нею въ 1861 году.

*) З—овъ женился 18 сентября 1846 г., а умеръ 26 окт. 1848 г.

Надобно замѣтить, что кромѣ этой дочери у г. С—ской, ни отъ перваго, ни отъ втораго мужа, не было болѣе дѣтей, и эта единственная дочь ея начала страдать опасною болѣзнію, едва ли не съ самаго перваго дня появленія ея на свѣтъ Божій, потому что когда она была еще въ пеленкахъ, то постоянно находилась въ какомъ то разслабленномъ состояніи: головка ея на плечахъ не держалась и нижняя челюсть постоянно отваливалась. Когда она стала подростать и леченія мѣстныхъ врачей оказались совершенно бесполезными, то добрые люди совѣтовали супругамъ С—скимъ поискать помощи для больной ихъ дочери у Кіевскихъ Чудотворцевъ, но они въ Кіевъ не поѣхали, а отправились за границу. Впрочемъ и за границей настоящіе адепты медицины стали въ туникъ предъ этою больною. Израсходованы были цѣлыя тысячи рублей на лекарства, на лекарей и на поѣздку за границу, но все было напрасно. Между тѣмъ самого С—скаго разбилъ параличъ и онъ умеръ въ 1867 году, всего только 51 года отъ рожденія, а жена его и больная дочь доселѣ еще живы, и живутъ, если не бѣдно, то очень и очень уже скромно. Сама Ф—та А—ва нерѣдко исправляетъ самыя червыя домашнія работы.

Что же все это значить? Не есть ли это наказаніе за клятвoprеступленіе и новое осязательное доказательство той непреложной истины, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Думаю, что такъ. Думаю даже, что и сама г. С—ская едва ли не сознаетъ, что надъ нею тяготѣетъ рука Божія. Къ такому заключенію я прихожу потому, что родная сестра покойнаго мужа Ф—ты А—ны С—ской, вдова чиновница Елисавета Яковлевна Т—ская, какъ ближайшая родственница, неоднократно просила Ф—ту А—ну, и нынѣ предлагаетъ ей свои услуги, увезти больную въ Москву, для помѣщенія въ какое то богоугодное заведеніе, но мать все еще не хочетъ

разстаться съ нею. — Видно, она до дна хочетъ испить чашу своихъ страданій, для искупленія себя отъ грѣха клятвопреступленія. Къ тому же заключенію приводятъ меня и всѣ прочія детали этой грустной исторіи. Громкая слава супруговъ С—скихъ, какъ особъ чиновныхъ, исчезла; громаднаго купеческаго капитала не стало; самъ С—скій, убитый горемъ и разбитый параличемъ, преждевременно сошелъ въ могилу; жена его теперь живетъ въ убожествѣ, и 30 лѣтъ уже, безъ всякой отрады, смотритъ на свою единственную и неизлечимо больную дочь, которой никакіе лекаря и лекарства не въ состояніи были помочь и которая доселѣ ни сидѣть, ни ходить, ни говорить, ни дѣлать ничего не можетъ, а все еще живетъ, и своимъ печальнымъ существованіемъ какъ бы говоритъ: смотри, мама, какъ я изъ за твоего необдуманнаго поступка страдаю, смотри и казись!...

Священникъ Іоаннъ Сентяшевъ.

(„Тобольскія Епарх. Вѣд.“ № 23 и 24, 1882 г.)

О цѣлительныхъ свойствахъ чеснока.

На дняхъ сообщали, на основаніи извѣстій изъ Лондона, что чеснокъ представляетъ вѣрнѣйшее средство противъ водобоязни. Въ одной нѣмецкой газетѣ помѣщена по поводу этого открытія, слѣдующая интересная замѣтка: „въ медицинѣ повторялось ужъ не разъ, что съ успѣхами химіи, разныя старинныя хорошія средства оставялись и для тѣхъ-же цѣлей изыскивались и употреблялись новыя. Тоже случилось и съ чеснокомъ. Между тѣмъ врачебная наука древнихъ почерпала свои лучшія средства, главнымъ образомъ изъ царства растительнаго. Еще древній ботаникъ Педаній Деаскоридесъ (жившій въ 64 году по Р. Х., при Неронѣ), въ своей книгѣ о растеніяхъ, писалъ, что чеснокъ, при употребленіи

его въ пищу, не только изгоняетъ глисть, но что отъ укушенія змѣи не можетъ быть ничего лучше толченаго чесноку съ виномъ“. Особенно-же помогаетъ чеснокъ, принимаемый внутрь и прикладываемый къ ранамъ, отъ укушенія бѣшеными собаками. Плиній второй, погибшій въ 79 г. по Р. Х., при изверженіи Везувія, пишетъ въ своей естественной исторіи, книга 20, глава 22: „Чеснокъ обладаетъ большою цѣлительной силой, онъ излѣчиваетъ всѣ раны отъ укушенія ядовитыми животными, при употребленіи его въ пищу, питье и при наружномъ прикладываніи. Въ особенности же хорошо дѣйствуетъ онъ противъ укушенія бѣшеными собаками, въ каковомъ случаѣ его нужно прикладывать на рану, смѣшаннымъ съ медомъ“. Въ старинныхъ травникахъ 16 и 17 столѣтій, напр. у Маттоли говорится: „въ случаѣ укушенія бѣшеною собакою, слѣдуетъ взять чесноку и ромашки, вскипятить ихъ вмѣстѣ въ водѣ, потомъ растолочь и прикладывать на рану. Вообще продолжаетъ древній ботаникъ, чеснокъ противудѣйствуетъ всякимъ ядамъ, вслѣдствіе чего Галенусъ называетъ его Theriacum rusticorum, т. е. мужицкимъ теріакомъ“. Теріакомъ въ древней медицинѣ называлось противоядіе противъ всѣхъ животныхъ ядовъ.

(„Литовскія Епарх. Вѣд.“ № 28, 1883 г.)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*
